

УДК 94:321.7:324:94:342.571:342.8(476.2-21Гомель) «1917»

Первый опыт демократии: органы народовластия в Гомеле 1917 года

И.В. НЕМКЕВИЧ

В течение нескольких месяцев 1917 г. в результате революционной самостоятельности горожан и солдат гарнизона в Гомеле была создана новая система органов местной власти. Демократическая трансформация произошла мирно и не сопровождалась дезорганизацией городской жизни. Поиск форм народовластия был прерван установлением политической монополии большевиков. Даже получив контроль над городом, большевики были вынуждены использовать отдельные элементы демократической системы организации местной власти.

Ключевые слова: демократия, органы местной власти, выборы, политические партии, Комитет общественной безопасности и благосостояния, Совет рабочих и солдатских депутатов, Городская дума, Комитет революционной охраны (Комитет спасения революции).

For several months in 1917 the new system of local government was created in Gomel as a result of the revolutionary initiative of the citizens and soldiers of the garrison. Democratic transformation took place peacefully and was not accompanied by disorganization of urban life. Search of the form of democracy was interrupted by the establishment of the political monopoly of Bolsheviks. Even with control of the city, the Bolsheviks were forced to use separate elements of a democratic system of organization of local authorities.

Keywords: democracy, local authorities, elections, political parties, the Committee of Public Safety and well-being, Soviet of Workers 'and Soldiers' Deputies, City Council, Committee of the revolutionary guard (The Committee for Salvation of a revolution).

Драматический революционный 1917-й год остается уникальным по своим условиям и содержанию периодом реальной политической самостоятельности масс, поиска форм народовластия на всех уровнях публичной власти. Практическую проверку проходили модели новой организации государственной власти и местного самоуправления, конкурировали друг с другом соответствующие политические концепции. В истории Гомеля и Гомельщины несколько месяцев судьбоносного года по масштабам участия жителей в политической жизни, по разнообразию форм самостоятельности не имеют себе равных.

Вести о революционных событиях в Петрограде начали поступать в Гомель 1 марта 1917 г. Уже 3 марта город был охвачен демонстрациями и митингами рабочих и вооруженных солдат в поддержку революции. В военных частях начались выборы в Совет солдатских депутатов, на предприятиях города – Совет рабочих депутатов.

4 марта в помещении городской управы состоялось совещание с участием гласных городской думы и представителей земства, общественных организаций, рабочих и администраций. На совещании был создан **Комитет общественной безопасности и благосостояния** в составе 31 члена. В него вошли представители городских и земских органов, ряда союзов, обществ и товариществ, 5 рабочих железнодорожных мастерских и «Земпосада» и даже предводитель дворянства. Президиум Комитета возглавил городской голова кадет Ф.М. Раевский. Члены Комитета, сообщалось в «Воззвании к населению города Гомеля», «избранны временно и будут заменены выборными представителями городского населения». Предполагалось, что Комитет займется «организацией наружной охраны для поддержания полного порядка и спокойствия в городе, а также сохранения условий, вполне соответствующих великим переменам» [1, с. 264]. При Комитете были созданы врачебно-санитарная, юридическая, агитационная и милицмейская комиссии.

Во второй половине дня 4 марта на собраниях депутатов во дворце Паскевичей были избраны исполнительные комитеты Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов. 6 марта там же состоялось совместное заседание депутатов Советов. 135 человек представляли 25 тысяч рабочих города и солдат Гомельского гарнизона [2]. Преобладали среди депутатов социал-демократы, социалисты-революционеры и представителя Бунда. Председателем созданного на заседании объединенного исполкома **Гомельского Совета рабочих и солдатских депутатов** был избран председатель Гомельской организации РСДРП, прапорщик воздухоплавательного парка, присяжный поверенный П.Н. Севрук.

Следует подчеркнуть, что до конца 1917 г. Совет не ставил перед собой задачи взятия власти или подмены государственных органов. Он брал на себя только «охрану нового строя от покушений реакционеров» до того времени, пока Учредительное собрание не создаст новые авторитетные правительственные органы. Совет призывал гомельчан и солдат гарнизона не проводить в рабочие дни манифестаций, заниматься обычной деятельностью и всеми силами поддерживать порядок.

9 марта городская газета «Гомельская копейка» опубликовала приказ начальника Гомельского гарнизона генерал-майора Клоченко о признании «вверенным ему гарнизоном» нового Правительства. Городской голова был назначен комиссаром Временного правительства в Гомеле. 12 марта на Соборной площади состоялась торжественная служба в поддержку новой власти.

Общественно-политическая жизнь Гомеля в условиях демократической революции характеризовалась отсутствием противостояния и конфликтов между представителями Временного правительства, Советом, органами городского и земского самоуправления, руководством гарнизона и разнообразными общественными комитетами. Вопросы охраны порядка и становления в городе демократической многопартийной жизни решались в конструктивном взаимодействии. Гласные думы высказались за кооптацию в свои ряды представителей Совета. Начальник гарнизона приказом от 21 марта «в интересах дела» признал необходимым участие в работе Гомельского Совета солдатских и рабочих депутатов представителей воинских частей.

Предложенный Советом план организации городской милиции (ее формирование началось самодетельно еще 3 марта) был обсужден на объединенном заседании милицейских комиссий Гомельского Совета и Комитета общественной безопасности и благосостояния. Состав и штаты милиции было решено определять по согласованию милицейской комиссии Совета с Комитетом. Утвержденное Советом 17 марта 1917 г. «Временное положение о милиции гор. Гомеля» отличалось широким демократизмом. На собраниях милиционеров избирались начальники и члены комитетов милицейских частей. На общем собрании милиционеров Гомеля были избраны начальник городской милиции, его помощник и городской милицейский комитет. Начальник гарнизона удовлетворил ходатайство исполкома Гомельского Совета об откомандировании 103 солдат для службы в городской милиции.

Активное участие в городских делах, широкое представительство и демократизм формирования содействовали росту авторитета Гомельского Совета, превращению его в центр политической жизни города. В конце марта началось издание газеты «Известия Гомельского Совета рабочих и солдатских депутатов». В мае Совет переезжает в помещения дворца Паскевичей. Экономическую базу своей деятельности Совет укрепил, обратившись к рабочим и солдатам с просьбой об отчислении одного процента заработка в пользу депутатов. Была налажена координация деятельности с крестьянскими депутатами. 21 мая в дворце Паскевичей был проведен уездный крестьянский съезд, делегаты которого решили направить трех своих представителей в состав исполкома Гомельского Совета, а тот – трех своих представителей в исполком Совета крестьянских депутатов Гомельского уезда.

В начале лета главным вопросом местной политической жизни для Гомеля были выборы гласных в городскую думу, назначенные на 2 июля. До июля 1917 г. городские представительные органы формировались на основе сословного, имущественного, национального и иных цензов, что делало процент участия горожан в выборах издевательским над идеей представительства (к выборам допускались около 1 % городского населения). Временное правительство отменило эти ограничения. Выборы в городскую думу впервые проводились на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Право выдвижения списков кандидатов использовали политические и национальные организации, беспартийные выборные объединения, объединения состоятельных горожан («домовладельцев», представителей «торгово-промышленного класса»). В Гомеле в выборах 2 июля 1917 г. участвовали представители более 20 партий и группировок, объединенные в 16 избирательных списков [3, с. 260]. Социальная и национальная структура населения предопределила победу на выборах социалистических блоков (объединенного и еврейского). Социалисты провели в городскую думу 65 гласных из 101, большевики были представлены пятью гласными, «представители торгово-промышленного класса» – одним.

Торжественное открытие органа городского самоуправления состоялось вечером 26 июля. На первое заседание **Гомельской городской думы** в помещении «Театра Художеств» (находился на перекрестке улиц Румянцевской и Мясницкой, сегодняшних Советской и улицы Коммунаров) собрались 96 гласных и приглашенные гости. Председателем городской думы был избран предложенный объединенной фракцией социал-демократов и поддержан-

ный большевиками и другими социалистами социал-демократ П.А. Богданов, председатель военной секции Гомельского Совета. Должность председателя думы было решено сделать бесплатной. С приветствиями новому органу самоуправления выступили представители Гомельского Совета, политических партий. Было зачитано заявление гражданина Г.М. Шапиро с предложением о подписке на строительство народной гимназии имени Первой демократической думы, к которому был приложен в качестве первого взноса чек на 5 тысяч рублей. Предложение получило единодушное одобрение думы [3, с. 261].

На первом рабочем заседании думы 31 июля были сформированы ее руководящие органы. Была избрана управа, которую возглавил городской голова И.Х. Боборыкин (социал-демократ). Началось формирование постоянных комиссий, которое продолжалось на протяжении всей деятельности думы в 1917 г. Были созданы комиссии по продовольственному делу, жилищному вопросу, топливу, школьная комиссия.

Городская дума была постоянно действующим органом городского самоуправления. Ее заседания проходили 1–3 раза в неделю в вечернее, нерабочее время. Каждое из них начиналось уточнением и утверждением протокола предыдущего заседания. Обсуждались самые разные насущные вопросы городской жизни, наряду с ними – общеполитические вопросы.

Предметом первоочередной и постоянной заботы был продовольственный вопрос, обострившийся с каждым новым месяцем продолжения войны. Дума намечала и проводила в жизнь мероприятия против скупки предметов первой необходимости и спекуляции ими в городе. Был установлен максимум запасов для индивидуального гражданина и введена уголовная ответственность за утаивание запасов сверх установленной нормы; продовольственный комитет получил право реквизировать выявленные излишки, все городские хлебопекарни. Открывались городские столовые и чайные. Строгие меры в отношении скупщиков и спекулянтов должна была применять городская милиция. В сентябре, когда сложилась особо тяжелая ситуация с продовольствием, дума обратилась к солдатам гарнизона с призывом пожертвовать часть хлебного пайка бедной части населения города. Делегация думы была направлена в Петроград и сумела добиться срочной продовольственной помощи городу.

Важной задачей городских органов самоуправления была борьба с преступностью. Совершенствовалась организация и деятельность городской милиции, периодически вводилась ночная военная охрана города. 25 октября дума приняла решение о закрытии в городе публичных домов и разработке мер для борьбы с проституцией. Занималась дума вопросами регулирования трудовых отношений и борьбы с безработицей, рассматривала финансовые, жилищно-коммунальные, медико-санитарные и школьные вопросы. Под ее контролем работали все местные учебные учреждения.

Обострение политической ситуации в стране вызвало к жизни ещё одну форму политической самодеятельности граждан – новой коалиционной структуры, наделенной властными полномочиями. Решение о создании такой структуры было принято на экстренном заседании Гомельского Совета 11 июля в обстановке политического кризиса, вызванного событиями в Петрограде. Участники чрезвычайного собрания решили «для поддержания полного порядка и нормального течения жизни в переживаемый тяжелый момент» создать коалиционный общественно-политический орган с элементами власти – **Комитет революционной охраны**. В состав Комитета вошли начальник Гомельского гарнизона полковник Лункевич, правительственный комиссар Фен-Раевский, представители исполкомов Совета рабочих и солдатских депутатов и Совета крестьянских депутатов, а также военной секции Гомельского Совета (ее председатель П.А. Богданов был избран председателем Комитета). Без ведома Комитета революционной охраны воинские части не имели права покидать свои казармы. Для борьбы с вооруженными дезертирами комитет сформировал отряд из нестроевых военных, выделив ему 400 винтовок, 4 пулемета и 8 тысяч патронов [4, с. 250]. В районе гомельских вокзалов и в полосе отчуждения железных дорог комитетом было запрещено проведение митингов и собраний под открытым небом.

Угроза развала армии и анархии подталкивала политические силы города к сотрудничеству. 18 июля правительственный комиссар созвал совещание представителей военной и административной власти, городского и уездного самоуправления, Советов, Комитета революционной охраны, партий, союзов и других общественных организаций. Заслушав доклад помощника губернского комиссара Г.И. Певзнера, совещание приняла резолюцию поддерж-

ки Временного правительства в редакции председателя Гомельского совета П.Н. Севрука. Собрание одобрило деятельность гомельского Комитета революционной охраны.

Деятельность Комитета революционной охраны, самораспустившегося в первой половине августа, была возобновлена в связи с корниловским мятежом 28 августа 1917 г. Новый состав комитета рассматривался в качестве чрезвычайного коалиционного революционно-демократического органа борьбы с контрреволюцией. Во второй состав комитета вошли 13 человек: 6 от Совета рабочих и солдатских депутатов, 2 от исполкома уездного Совета крестьянских депутатов, по одному от городской и земской управ, начальник гарнизона, комиссар Временного правительства и начальник Гомельской милиции. Отчет комитета о вкладе гомельчан в удушение мятежа был одобрен на заседании Гомельского Совета 31 августа. 5 сентября комитет был распущен. Вместо него была образовано бюро из шести членов Совета для контроля деятельности местных властей.

Новый общероссийский кризис, хотя и заставил революционно-демократический лагерь в очередной раз консолидироваться перед наступлением контрреволюции, привел к существенным переменам в политической жизни Гомеля. Нарастающее разочарование Временным правительством укрепляло позиции местных большевиков: в течение августа численность их организации увеличилась почти вдвое. Углублявшийся экономический кризис постепенно менял настроения и лояльных «революционному» правительству рабочих города. Ликвидация корниловского мятежа не успокоила солдат, которые не желали продолжения войны. Более чем активное участие солдат гарнизона и – особенно – тысяч военнослужащих Гомельского пересыльного пункта становится главной особенностью политической жизни города осенью 1917 г. Радикализм солдатской массы, ее готовность к силовым решениям проблем самым решительным образом меняют «тональность» и «градус» политических дискуссий; демократические процедуры отступают под натиском толпы. Между тем, именно военнослужащие составляли основу состава большевистских организаций, именно эта политически активная (и часто вооруженная!) часть населения восприняла лозунги и призывы большевиков. Уровень политической культуры солдатской массы не позволил ей разглядеть опасности протых (силовых) решений и пагубности курса на свертывание демократии и замены демократических институтов и процедур диктатурой одной политической силы.

В сентябре 1917 г. большевизация Гомельского Совета становится очевидной. От голосования к голосованию большевики, не имея в Совете большинства, добиваются принятия предложенных ими резолюций по общеполитическим вопросам. Зачастую при этом решения Совета принимались не столько по результатам прений, сколько под влиянием внешнего воздействия военных гарнизона и пересыльного пункта. Данную особенность политической жизни Гомеля не скрывали в своих воспоминаниях и большевики. Об одном из сентябрьских заседаний Гомельского Совета вспоминает один из руководителей местных большевиков М.М. Хатаевич: «В порядок дня заседания Совета был поставлен вопрос о войне и мире. К моменту начала заседания в помещение Совета (замок быв. кн. Паскевича) и парк, окружающий это помещение, явилось до 8 000 солдат из Гомельского пересыльного пункта, чтобы присутствовать при обсуждении и разрешении этого вопроса... Когда после 2-дневных споров большинством в 2–3 голоса, голосами меньшевиков, большей части эсеров и иных партий против большевиков, была принята туманная резолюция, где резко и открыто не осуждалась политика Временного правительства..., вся эта масса солдат, ожидавшая решения Совета, как решения своей собственной судьбы, пришла в сильное возмущение и потребовала пересмотра вопроса.

Было немыслимо для Совета кончать заседание и уходить, поскольку эта огромная солдатская аудитория вовсе не собиралась уходить, поскольку атмосфера среди нее была накалена до самой крайней степени». Чтобы избежать «стихийных бурных эксцессов», «Совет продолжил заседание, возобновил прения по обсужденному уже вопросу и под давлением многотысячной массы, при части воздержавшихся меньшевиков, принял большинством предложенную нашей фракцией резолюцию» [5, с. 112–113].

В таких условиях председатель Совета П.Н. Севрук и другие члены президиума от объединенных социалистов сложили полномочия членов исполкома. Выборы нового исполкома прошли 3 октября. Новый состав исполкома Гомельского Совета свидетельствовал о существенном ослаблении позиций прежних лидеров, которые призывали к единству демократического лагеря и сотрудничеству с правительством Керенского. На заседаниях Совета в октябре «перетягивание каната» между сторонниками единства демократического лагеря и радикалами продолжалось.

По получении первых отрывочных сообщений об октябрьском перевороте в Петрограде 26 октября (8 ноября) на чрезвычайном собрании исполкомов Совета рабочих и солдатских депутатов и уездного Совета крестьянских депутатов, представителей фабрично-заводских комитетов и других организаций было решено возобновить деятельность Комитета революционной охраны. Все фракции за исключением большевиков выступили против вооруженного переворота в столице. 28 октября (10 ноября) вопрос об отношении гомельских рабочих и солдат к событиям в Петрограде был вынесен на рассмотрение общего собрания Совета. После продолжительных дебатов депутаты, отметив «нецелесообразность» единоличного выступления Петроградского Совета накануне Всероссийского съезда Советов, высказались в «поддержку начавшегося революционного движения для создания сильной революционной демократической власти, ответственной перед Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [4, с. 256].

Вопрос о текущем политическом моменте в тот же день был обсужден и на экстренном заседании городской думы. Дума поддержала предложенную Советом резолюцию о необходимости сплочения всех сил революционной демократии и присоединилась к решению об объявлении Комитета революционной охраны **Комитетом спасения революции**. «Впредь до сконструирования новой центральной власти, – говорилось в резолюции думы, – местный Комитет спасения Революции является единственной властью в городе» [4, с. 256–257]. Комитет революционной охраны (Комитет спасения революции) взял под контроль работу телеграфа и телефонной станции, установил цензуру над местными газетами, усилил караулы и заставы в городе. Председатель комитета П.А. Богданов распорядился задерживать воинские эшелоны, направлявшиеся в Петроград для задушения революции.

Новая информация из Петрограда позволила депутатам Совета вернуться к обсуждению вопроса о власти. На заседании городского Совета совместно с исполкомом уездного Совета крестьянских депутатов 30 октября (12 ноября) после бурных прений большинством голосов была принята резолюция фракции большевиков в поддержку власти Советов. Принятое Гомельским Советом решение, однако, не предусматривало изменения системы власти в городе: Совет одобрил доклад о деятельности Комитета революционной охраны. Принятые решения и новая политическая ситуация делали неизбежными общие перевыборы Совета и его исполкома в ближайшее время.

Послеоктябрьские недели, когда судьба страны решалась в столицах с оружием в руках, в Гомеле прошли без драматических конфликтов с представителями свергнутой власти и жесткой конфронтации политических соперников. За сотрудничество с большевиками в интересах создания эффективной революционной власти, активной борьбы за мир и проведения в назначенные сроки Учредительного собрания высказалось общее собрание Гомельской объединенной организации социал-демократов. 5 (18) ноября на своем экстренном заседании продемонстрировали желание сохранить единство демократического лагеря и гласные городской думы. В том же духе высказались и делегаты областного съезда Городских дум западного края, состоявшегося в Гомеле 10 (23) ноября. Совету понадобилось более месяца для осознания своего полномочия. Функции переходного органа власти выполнял в те тревожные дни коалиционный Комитет революционной охраны (спасения революции).

Дееспособность городской власти не в последнюю очередь зависела от поддержки ее руководителей населением, солдатами гарнизона. Прошедшие в первой половине ноября выборы в полной мере отразили политические предпочтения гомельчан и солдат. По итогам перевыборов Гомельского Совета большевики получили солидный перевес над своими оппонентами: их фракция включила 109 человек против 65 депутатов объединенной фракции социал-демократов и 26 – фракции социал-революционеров. Убедительной была победа большевиков и в ходе выборов Учредительного собрания 12(25) ноября 1917 г.

Опираясь на полученные результаты выборов, гомельские большевики приступили к кардинальной реорганизации городской власти. На чрезвычайном общем собрании Совета 17 (30) ноября было решено в целях недопущения в городе двоевластия ликвидировать Комитет революционной охраны, передав его полномочия в военной сфере военной секции Совета, а городские дела – исполкому. По настоянию большевиков президиум исполкома был переименован в **Революционный комитет (Ревком)**. В составе новой советской структуры преобладали большевики, председателем Совета и ревкома был избран большевик Г.М. Леплевский. 21 ноября (4 декабря) в канцелярию уездного комиссара Временного пра-

вительства явился солдатский патруль с бумагой, в которой говорилось, что «комиссаром назначен от Петрограда Жилин, который принимает в Совете в комнате № 9». Утром следующего дня гомельчане читали в газетах объявление:

«Президиум исполкома Гомельского Совета рабочих и солдатских депутатов доводит до сведения:

1. Вся власть в гор. Гомеле перешла к Совету рабочих и солдатских депутатов.

2. Должности правительственных комиссаров упраздняются...

6. По всем делам, бывшим в ведении правительственных комиссаров, надлежит обращаться к комиссару Совета по гражданской части (замок Паскевича, № 9)» [1, с. 270].

В этот же день, 22 ноября (5 декабря) 1917 г., городской голова сообщил гласным городской думы о прекращении деятельности Комитета спасения революции (Комитета революционной охраны) и о переходе его функций к исполкому Гомельского Совета.

Тем не менее, установление большевистского контроля над Гомелем не привело к немедленному свертыванию деятельности органов, созданных в ходе демократической революции горожанами и жителями уезда. «Сразу после переворота, – признавал М.М. Хатаевич, – Совет принял на себя несколько основных функций общего управления городом и уездом, издал несколько приказов, выдавал разрешение на право ношения оружия. Руководство же большинства городских и уездных учреждений продолжало фактически оставаться в течение ряда недель в руках Городской думы уездной земской управы. Только понемногу и весьма неуклюже, с опаской подходили мы к необходимости взять в свои руки одну за другой все части административного и хозяйственного аппарата» [5, с. 116]. Гомельская городская дума продолжила свою деятельность и после занятия Гомеля немецкими войсками до конца 1918 г.

Таким образом, рассмотренные в статье события позволили проследить на примере города Гомеля процесс становления органов местной власти, создаваемых самостоятельной активностью участников демократической революции. В новую систему городской власти вошли представители Временного правительства (комиссар, начальник гарнизона и военный комендант), Городская дума и управа, Гомельский Совет и его структуры (формально не обладавшие властными полномочиями), а также чрезвычайные временные коалиционные органы: Комитет общественной безопасности и благосостояния, Комитет революционной охраны, Комитет спасения революции. В основу их создания и функционирования системы демократических органов были положены принципы выборности (Гомельский Совет и Городская дума), коалиционности (временные чрезвычайные структуры), коллегиальности и партийного представительства.

Возвращаясь к событиям, происходившим в нашем городе сто лет назад, можно констатировать, что общественная активность освобожденных демократической революцией граждан была довольно продуктивной. В условиях реальной многопартийности и гарантированности полновесных политических прав граждан органы политической самостоятельности и новой городской власти продемонстрировали способность к компромиссам и солидарности перед лицом угрозы для демократии. С другой стороны, они демонстрировали инициативу и эффективность в разрешении жизненных проблем города и горожан. Причины кратковременности первого демократического опыта находились вне сферы ответственности молодых демократических структур: политическая монополия большевиков учредилась в результате драматических перемен в стране в целом. Эти политические перемены прервали поиск эффективных форм самоуправления и вряд ли соответствовали интересам большинства горожан.

Литература

1. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Гомеля : у 2 кн. – Мн. : БЕЛТА. 1998. – Кн. 1-я. – 608 с.
2. Гомельская копейка. – 1917. – 9 марта.
3. Валкавіцкі, І.І. Гомельская гарадская дума / І.І. Валкавіцкі // Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Гомеля : у 2 кн. – Мн. : БЕЛТА. 1998. – Кн. 1-я. – С. 260–263.
4. Нянкевіч, І.В. 1917. Ад сакавіка да лістапада / І.В. Нянкевіч // Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Гомеля : у 2 кн. – Мн. : БЕЛТА. 1998. – Кн. 1-я. – С. 243–258.
5. Хатаевич, М.М. Гомельская большевистская организация / М.М. Хатаевич // В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте. Воспоминания активных участников Октябрьской революции. – Мн. : Госиздат БССР, 1957. – С. 105–117.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 15.01.2017

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ